

План Линь Юйце и остальных был прост.

Мировое сознание желало, чтобы они устранили подонков, скрывающихся в тени. Система выдавала задания, но для их активации требовалось столкнуться с пострадавшими мечами.

Они не могли встретить всех: так много цитаделей, так много мечей — даже если отправиться на рынок Манъя, вероятность встречи крайне мала.

И вот здесь статус Линь Юйце приходился как нельзя кстати.

Согласно предположению Цурумару, система считала, что частичные воплощения в каждой цитадели уникальны, но все они были нисхождением изначального воплощения, являясь лишь его частью.

Так не признает ли система изначальное воплощение тем самым частичным?

Это требовало проверки, поэтому отправить Линь Юйце напрямую к источнику было лучшим решением. К тому же изначальное воплощение наверняка знало, как стабилизировать духовное тело, ведь этот искусственный маленький цукумогами был создан путем перековки осколков всех мечей.

Можно ли назвать его общим ребенком всех мечей?

Хм, пожалуй, лучше младшим братом — Линь Юйце не хотелось внезапно обрести такое огромное количество отцов.

Даже если догадка Цурумару была неверна, существовал план «Б».

Линь Юйце нужно было сделать так, чтобы о его существовании узнало как можно больше людей, повысить свое влияние в этом мире. Благодаря поддержке системы, он мог разделить себя и послать частичные воплощения.

А разве после этого нельзя будет вступить в контакт?

Они ни на секунду не сомневались, что эти подонки-санива не смогут устоять перед таким маленьким цукумогами. Линь Юйце целенаправленно будет являться в те цитадели, где духовная энергия грязная, мрачная и пропитана запахом крови.

Линь Юйце: Прямо в логово врага, ее!

Как только становилось ясно, что санива — подонки, а задание активировалось, Цурумару тут

же поднимал отряд и выдвигался на зачистку. Дело сделано.

Подводя итог: Линь Юйце обязательно должен был попасть в Управление Временем, чтобы встретиться с изначальным воплощением.

Разумеется, у Цурумару были и свои мелкие тайны, о которых он решил не говорить Линь Юйце.

Глядя на Линь Юйце, который радостно предавался своим радужным мечтам, Цурумару помрачнел. Есть вещи, которые лучше не знать. Пусть он просто растет счастливым, окруженный всеобщей любовью.

Цурумару: (разводит руками) Хотя вырасти он сможет максимум до 110 сантиметров.

Пока здесь обсуждали план, на другом конце столовой Гокотай дождался ужина.

Стоило мечам из их цитадели войти в столовую, как они тут же ощутили на себе десятки взглядов — как явных, так и скрытых.

Во-первых, Управление Временем в последнее время очень строго отбирало кандидатов в санива, и уже давно не встречалось откровенных подонков. Это был первый случай за несколько лет.

Во-вторых, виной тому была та самая трансляция. Мечи, видевшие её, поделились увиденным с остальными, и состояние сильно оскверненных собратьев, особенно одати Иmanoцyруги, успешно разожгло в них ярость.

Разумеется, направленную на тех самых подонков-санива.

Осквернение не было чем-то, что невозможно очистить, но процесс этот был мучительным, а шансы на успех — невелики. К тому же, даже после очищения на теле неизбежно оставались следы.

Точно такие же, как у Миказуки Мунэчики с темно-красными глазами, стоящего сейчас перед Гокотай.

Он подошел к ним в одиночку.

Чем слабее степень осквернения, тем выше шанс успешного очищения. Сильно оскверненные мечи могли рассчитывать только на помощь изначального воплощения, но большинство из них к тому времени уже теряли самосознание. Даже если они приходили в себя, то чаще всего просили уничтожить их, чтобы вернуться к первоисточнику.

Этот Миказуки Мунэчики был единственным мечом, выжившим в ту пору в своей цитадели. Он был глубоко осквернен, и хотя изначальное воплощение его очистило, глаза так и не смогли вернуть свой прежний цвет.

Миказуки Мунэчики посмотрел на ребенка перед собой: Ха-ха-ха, есть ли у тебя какое-то дело к старому деду? Готу-Тосиро посмотрел на Итиго Хицуфуку, Хигекири и Омаруру, которые приблизились, пока он преграждал путь господину Микацуки.

Все они были высокоуровневыми мечами, и на каждом в той или иной степени виднелись следы падения во тьму.

Заметив, что Готу-Тосиро немного нервничает, Итиго Хицуфуку опустился на колени перед младшим братом и мягко произнес:

— Тосиро, ты хочешь что-то нам сказать? Не бойся, всё в порядке.

Готу-Тосиро крепче прижал к себе маленького тигрёнка и, ободренный словами Итиго Хицуфуку, проговорил:

— Я... у меня есть кое-какие дела до истинного духа-повелителя. Мож-можете ли вы помочь мне связаться с ним?

Несколько старых мечей с уязвленным самолюбием (за исключением Итиго Хицуфуку) переглянулись, и Омаруру мягко спросил:

— Что же наше дитя хочет сказать? Не расскажешь ли нам? Мы можем передать всё истинному духу.

Готу-Тосиро покачал головой, и в его голосе зазвучала непреклонность:

— Н-нет, обязательно нужен сам истинный дух-повелитель. Вы можете присутствовать при разговоре, но он должен быть обязательно.

С этими словами атмосфера сразу стала серьезной. Хигекири посмотрел на маленького короткого меча из клана Сакутагути и подумал про себя: «Судя по всему, Тосимару собирается сказать нечто крайне важное... Неужели ему непременно нужен именно истинный дух?»

Готу-Тосиро опустил голову, оставаясь непреклонным в своем решении. Царящее молчание продлилось несколько минут, после чего Микацуки Мунэтика сказал:

— Ха-ха-ха, можно, почему бы и нет. Как раз знаю несколько взрослых, у которых сейчас есть свободное время.

Хигекири мягким, тягучим тоном отозвался:

— Верно, тогда пойдемте все вместе... Мм, Тосимару?

Омаруру тоже молвил:

— Что ж, ладно. Раз уж наше дитя настаивает, следуй за нами.

Итиго Хицуфуку тяжело вздохнул, взял брата за руку и повел наверх, попутно спрашивая:

— Тосиро, то, о чем ты хочешь рассказать, требует секретности?

Готу-Тосиро кивнул, но тут же нерешительно покачал головой:

— Это очень важно, но я не знаю, нужно ли хранить это в тайне. Наверное, все зависит от их решения. Спасибо вам, господин Микацуки, господин Омаруру, господин Хигекири и братец Итиго.

Добравшись до верхнего этажа, Микацуки Мунэтика постучал в дверь и пояснил:

— Тут один ребенок говорит, что у него есть важное дело к истинному духу.

Едва он умолк, дверь сама собой отворилась. Мечи вошли внутрь и увидели истинных духов: Ткаруку Куринага, Омаруру, Хигекири, Хисамару, Микацуки Мунэтику, Онимару Курицуну и Наругицунэ.

Истинный дух Омаруру окинул взглядом введенного Готу-Тосиро и пригласил их присесть:

— Дитя, садись сюда.

Готу-Тосиро немного помешкал, но в конце концов позволил увлечь себя и уселся рядом со своим младшим дядюшкой и дедушкиным братом, все это время крепко прижимая к груди тигрёнка.

Истинные духи Наругицунэ и Онимару Курицуны, едва заметив, что у Готу-Тосиро остался всего один тигрёнок, сразу поняли, в чем дело: их клан Сакутагути вечно страдал от притеснений сильнее всех остальных школ мечи.

Под их взглядами Готу-Тосиро замялся, но все же высказал то, что у него на душе:

— Я... я хочу сказать следующее: когда меня отправили на одиночный вылазку по приказу санийо, я попал в другую цитадель. Все в той цитадели тяжело пали во тьму, но сохранили рассудок.

При этих словах истинные духи мгновенно выпрямились, а их взгляды потемнели.

Готу-Тосиро продолжил:

— И... и главным там, судя по всему, был господин Ткаруку. Большинства мечей я не видел — Ягэнка сказал, что они все погружены в сон, о-однако та цитадель показалась мне огромной, и, думаю, там собраны вообще все мечи из книги мечей или близко к тому.

Ну что ж, после этих слов атмосфера стала еще более тяжелой.

Готу-Тосиро погрузился в воспоминания.

<http://bllate.org/book/20894/2112282>